

УДК 94(567)

DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-1-140-153

## БРИТАНСКИЙ МАНДАТ И ВОССТАНИЕ 1920 ГОДА В ИРАКЕ

*Щевелев С. С.*

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,  
г. Симферополь, Российская Федерация.  
E-mail: shevelevss57@gmail.com*

Исследуется начальный период мандатного управления Ирака Великобританией, антибританское восстание 1920 года. Хронологические рамки охватывают период с мая 1916 г. по октябрь 1921 г. и включают в себя анализ событий на Ближнем Востоке от мая 1916 г., когда было заключено секретное соглашение о разделе территорий Османской империи после окончания I мировой войны (соглашения Сайкс – Пико) до провозглашения Фейсала королём Ирака и с формирования правительства страны. Обозначенный период является ключевым в иракско-британских отношениях рубежа 10-х – 20-х гг. XX века. Автор акцентирует внимание на англо-французских переговорах во время I мировой войны, накануне и во время Парижской мирной конференции по поводу раздела территории Османской империи и принадлежности мандатов в зоне проживания арабов. В ходе этих переговоров было принято решение о передаче мандатов на Сирию (с Ливаном) – Франции, а Палестины и Месопотамии (Ирака) – Великобритании. Англичане в Ираке сразу же столкнулись с мощным противодействием как суннитов, так и шиитов, вылившимся в антианглийское восстание 1920 г. Автор обозначает причины, ход и последствия этого восстания.

**Ключевые слова:** Ирак, Великобритания, Лига Наций, Фейсал, Черчилль, мандат, восстание, сунниты, шииты.

8 января 1918 г. президент США Вудро Вильсон на совместном заседании обеих палат Конгресса выступил с посланием, в котором содержалась программа послевоенного устройства мира, в последствие, получившая название «14 пунктов». По словам бывшего премьер-министра Великобритании Ллойд Джорджа эти «14 пунктов» были единственным справедливым решением проблем колоний и провозглашением национальной автономии нетурецкого населения Османской империи. Они должны были «предупредить разрыв с арабами» [1, с. 62].

Восемь пунктов касались послевоенного политического обустройства на территориях государств, потерпевших поражение в войне, и главным образом предоставления проживающим на них народам, права, на самоопределение. Пункт 12 был посвящен Османской империи: «Турецким частям современной Османской империи должен быть гарантирован твердый суверенитет, но другим национальностям, которые на данный момент находятся под турецкой властью, должна быть обеспечена настоящая гарантия жизни и абсолютно безопасная возможность автономного развития...» [2, с. 275].

20 января 1919 г. участники Парижской мирной конференции приняли резолюцию о будущем османских территорий. В этой резолюции говорилось следующее: «Союзные державы и присоединившиеся государства постановили, что

Армения, Сирия, Месопотамия и Курдистан, Палестина и Аравия должны быть полностью отделены от Турецкой империи. Это решение принято с сохранением права урегулирования вопросов, касающихся других частей Турецкой империи» [2, с. 276]. Эти территории должны были попасть под мандатное управление Лиги Наций, создание которой предполагалось созданием будущим мирным договором. Система мандатов Лиги Наций предусматривала передачу бывших владений Османской империи на Ближнем Востоке, и колоний Германии в Африке и Океании под временное управление государствам-мандатариям членам Антанты.

Премьер-министр Д. Ллойд Джордж, в своих мемуарах писал, что вопрос о распределении мандатов довольно долго обсуждался во время двусторонних переговоров на Парижской мирной конференции. Предполагалось, что США получат мандаты на Стамбул и Армению, Франция на Сирию и часть Киликии, а Великобритания на Палестину и Месопотамию, включая Мосул [3, с. 253]. В декабре 1918 г. в Лондоне состоялась встреча Д. Ллойда Джорджа с премьер-министром Франции Ж. Клемансо во время которой было достигнуто соглашение о признании Францией Мосула и Палестины сферой влияния Великобритании. В обмен на свою уступку, Франция получила от Великобритании согласие на контроль над Сирией и Киликией. Это было зафиксировано в совместном заявлении правительств Франции и Великобритании 7 января 1918 г. [4, с. 57].

7 мая 1919 г. система мандатов были утверждены Верховным советом Антанты. Однако, Конгресс США не ратифицировал 72 Версальский мирный договор, в связи с преобладанием там изоляционистов, которые не желали вступления страны в организацию, где, по их мнению, господствовали Великобритания и Франция, а также вмешательства Вашингтона в дела Восточного полушария. Поэтому США не приняли участия в распределении мандатов группы «А», которые Великобритания и Франция разделили между собой во время конференции Верховного совета Антанты в Сан-Ремо, проходившей с 19 по 26 апреля 1920 г. Великобритания получила Месопотамию (с Мосулом), Палестину и Трансиорданию (16 сентября 1922 г. Совет Лиги Наций принял резолюцию о её отдельном управлении – С. Щ.), а Франция – Ливан и Сирию. Большинство конгрессменов требовало от президента возвращения к доктрине Монро. США не получили ни одного мандата на арабские территории Османской империи. Но США заключили специальные соглашения со странами-мандатариями, и формально обеспечили себе равные права и возможности на подмандатных территориях [5, с. 11]. 3 мая 1920 г. было официально объявлено о передачи мандата на Месопотамию Великобританией [6, с. 95].

Статья 22 Пакта Лиги Наций, принятого 28 июня 1919 г. гласила о необходимости передачи территории бывшей Османской империи в силу того, что народы, проживающие на них «...ещё не способны самостоятельно руководить собой, в особо трудных условиях современного мира. Благосостояние и развитие этих народов составляет священную миссию цивилизации... лучший способ практически провести этот метод – это доверить опеку над этими народами передовым нациям...» [7, с. 150–151 ].

Ещё 16 мая 1916 г. между Францией и Великобританией было заключено секретное соглашение о будущем разделе территорий Османской империи (соглашение Сайкс-Пико). В английскую зону входила Месопотамия, территория от Абу-Кемалья до Аммана объявлялась её сферой влияния [8, с. 170–187; 9, с. 16–18; 10, с. 21]. Со стороны Великобритании это было шагом к достижению давней мечты – созданию полосы своих колоний от Индии до Средиземного моря.

В ходе переписки между Верховным комиссаром Великобритании в Египте Генри Мак-Магоном и шерифом Мекки Хусейном аль-Хашими (июль 1915 – март 1916 г.г.) арабам было обещано создание арабского государства, в которое войдут арабские вилайеты Османской империи – территории Месопотамии, Сирии, Ливана, Палестины, Аравии, за исключением Адена [11, с. 5; 12, с. 4; 13, с. 41]. После получения этих обещаний, арабы по призыву и под руководством шерифа Хусейна подняли восстание против Турции. На Западе довольно много востоковедов до сих пор утверждают, что разные толкования переписки между Хусейном и Г. Мак-Магоном лишь в плохом переводе писем, сделанном английским чиновником Р. Сторрсом, в частности, в переводе слова *дистрикт* как *вилайет* [14, с. 19–20].

На Парижской мирной конференции арабы были представлены в возглавлявшейся третьим сыном шерифа Мекки эмиром Фейсалом делегации Хиджаза. Франция была против официального руководства Фейсалом арабской делегации, тем не менее, под давлением Великобритании, французы вынуждены были пойти на уступки. В марте 1920 года на заседании Сирийского конгресса эмир Фейсал был объявлен королём Сирии и Палестины [15, с. 49].

В свою очередь, эмир Фейсал выступил на Парижской конференции с меморандумом, в котором настаивал на создании арабского государства на территории к югу от линии Александретта-Диарбакыр [16, с. 23; 17, с. 12]. Летом 1920 года французы оккупировали часть Сирии, на которой пытался править вновь испеченный король Фейсал, и заставили последнего бежать из Сирии [6, с. 104].

До установления британского мандата на Ирак, он включал в себя арабский Ирак (территории междуречья к югу от Багдада), часть аль-Джазиры (территории к северу от Багдада), южный Курдистан и часть Сирийской пустыни. Нередко эти территории назывались Месопотамией или Турецкой Аравией. При османах эти территории подразделялись на Багдатский, Мосульский и Басрийский вилайеты [18, с. 34–35].

Во время I мировой войны Великобритания оккупировала арабские вилайеты Османской империи. Англичане сразу же приступили к гражданским административным органам. Это были округа, которыми руководили так называемые «политические комиссары», которые непосредственно подчинялись британским Верховным комиссарам Палестины (в Иерусалиме) и Ирака (в Багдаде) [19, с. 39].

Введение мандатов ещё раз подтвердило тот факт, что Великобритания так и не собиралась выполнять свои обещания сохранения единого Иракского государства, при этом уверяя курдов, что будет создан «независимый Курдистан», а ассирийцам обещая «независимую Ассирию».

Мандат стал детонатором для населения Ирака. В столице борьбу против мандатных властей возглавила организация «Харас аль-Истикляль» (Страж независимости), созданная в феврале 1919 г. Организация заявляла о своей борьбе за независимость Ирака на основе конституционной монархии. «Харас» взяла курс на подготовку и развёртывание вооружённого восстания против мандатных властей. Лозунгом организации был «Свобода не даруется, а берётся силой» [18, с. 146].

«Харас аль-Истикляль» была создана в Багдаде в конце февраля 1919 г. представителями арабской интеллигенции, духовенства и купечества. Лидерами организации были багдадский купец Джафар Абу ат-Тиманн, шиитский богослов Мохаммад ас-Садр (руководитель организации), крупный землевладелец суннит Юсуф ас-Сувайди, директор частной школы Али аль-Базиркан, поэт Мохаммад Бакир аш-Шабиби. Наиболее крупные отделения организации действовали в Багдаде, Казымии, Баакубе, Наджафе. Ее сторонники выступали за создание независимого Ирака, считали, что ради этой цели необходимо перейти и к вооружённой борьбе против британских оккупантов [20, с. 95–96; 21, с. 112–113]. Члены «Харас аль-истикляль» также как и «аль-Ахд аль-Ираки» выступали за установление конституционной монархии во главе с одним из представителей династии Хашимитов.

В Ираке в этот период существовала ещё одна заметная организация националистического толка «аль Ахд аль-Ираки» (Иракский завет), возникшая в вооружённых формированиях эмира Фейсала, сына шерифа Хусейна, воевавших вместе с британцами против османских войск на палестинском фронте. «Аль Ахд аль-Ираки» объявила целью борьбы – независимый Ирак с конституционно-монархической формой правления, который со временем должен войти в объединённое арабское государство, созданное на арабских территориях бывшей Османской империи. Накануне восстания 1920г. «аль Ахд аль-Ираки» имел свои отделения в трёх городах Ирака: Багдаде, Басре, Мосуле, а руководство находилось в Дамаске [22, с. 57].

Весной 1919 г. в провинции Сулеймания вспыхнуло вооружённое антибританское восстание под руководством одного из традиционных лидеров курдов шейха Махмуда Барзанджи, который быстро осознал, что обещания англичан предоставить самоуправление – ничто иное как обман. Восставшие заняли провинцию Сулеймания, арестовали английскую администрацию. И, хотя восстание курдов было подавлено англичанами, оно стало прологом антибританского восстания 1920 г. [23, с. 177].

Во второй половине июня, в Кербеле, представители шиитского духовенства, шейхи племен Среднего Евфрата и представители «Харас аль-истикляль» одобрили план подготовки к восстанию, ими был создан Комитет восстания – «Мактаб ас-Саура», который должен был выступать в роли штаба восстания. «Мактаб ас-Саура» регулярно получал от индийских военнослужащих оккупационной британской армии информацию о военных планах английской армии. В это же время, верховный муджтахид Кербелы Мохаммад Таки аш-Ширази, пользующийся большим авторитетом, издал фетву, в которой объявлял законным с точки зрения

шариата, применение оружия во имя защиты интересов страны ее жителями [24, с. 136; 25, с. 117].

30 июня 1920 г. отряд соплеменников шейха Шалана Абу аль-Джуна из племени бани хучайм, арестованного в этот же день за неуплату поземельного налога, ворвался в Румайсу, перебил тюремную охрану и силой освободит его. В след за этим последовали массовые вооруженные выступления по всему району Румайсы, 1 июля произошел ожесточенный бой повстанцев с британскими подразделениями вблизи Дивании, 4 июля повстанцы совершили нападение на гарнизон Самавы. В это же время ими было разрушено железнодорожное полотно на некоторых отрезках трас Румайса – Дивания, Румайса – Самава и Самава – Басра, что осложнило положение британских войск в данном районе [20, с. 124].

В начале июля англичане послали около 300 военных для подавления восстания в Румайсу, которые были частично разбиты, а остальные блокированы в военном городке. 6 июля англичане послали на помощь блокированным ещё один отряд, который вынужден был отступить. 19 и 20 июля на подступах к городу проходил крупный бой с восставшими. Генерал Канингем вынужден был дать приказ о наведении моста через рукав Евфрата, для того, чтобы обойти противника с тыла. Англичане ворвались в город, освободили блокированных в казармах англичан, но 21 июля были вынуждены оставить город. По разным данным англо-индийские войска потеряли убитыми и ранеными от 400 до 500 человек [20, с. 132].

11 и 14 июля восстали племена района Куфы и Шамии. Отрядами восставших руководили шейх Альван аль-Ясери, вождь племени фатля Абдулвахид Сиккар и религиозный лидер Хади Завин. Вождь племени хазаиль, шейх Сальман аль-Убтан и шейх Раих аль-Атия, вождь племени хамидат, предложили капитану Манну, бывшим их союзником, покинуть Хамидию и сопроводили его до Куфы. Во время восстания в разных районах страны время от времени заключались договоры о перемирии между англичанами и повстанцами. Практически все они нарушались. Так, из Хиллы в Куфу англичанами было отправлено несколько пароходов с боеприпасами и оружием. Это было открытым нарушением договора о перемирии. 21 июля вооруженные члены племени бани хасан напали на этот караван [20, с. 133]. После этого отряды бани хасан окружили Куфу. Другие племена и часть племени бани хасан под командованием Альвана аль-Ясери и Абдулвахид Сиккара 22 июля освободили город Кифль. Против повстанцев был отправлен англо-индийский отряд численностью 800–900 человек под командованием полковника Хардкестля. В результате боя англичане потеряли 180 человек убитыми и 60 ранеными. В плен попали 70 англичан и 81 индиец. Повстанцы захватили большие трофеи: винтовки, пулемёты и одно орудие [6, с. 98; 20, с. 134]. После этой победы к восставшим присоединились ещё несколько племён.

Но не все племена поддержали восстание. Вожди племён дулайн и амарат-анайза заявили о своей лояльности к англичанам. Летом 1920 года о том же заявили нотабли Багдада, Басры, Мосула и других крупных городов. Будущий король Ирака Фейсал неоднократно заявлял о своей верности арабо-английскому альянсу в Ираке. Политический офицер округа Хамидия капитан Манн и политический офицер Куфы

Норбери добились согласия шейхов племён хазаиль держать нейтралитет, пообещав им часть земель племени фатля. Англичане просто подкупали вождей за их нейтралитет. Например, шейхом племени шибль было передано 2 тыс. фунтов стерлингов. Это был далеко не единственный случай [20, с. 129].

30 июля в районе Самавы появился шиитский сейид Хади аль-Мухтар из Наджафа, который прибыв в Хидру призвал местные племена к джихаду против кафиров и свержению британской власти в регионе. Другие сейиды, улемы и эмиссары «Харас аль-истикляль» действовали в районах Гаррафа, Шатры и Хидры, которые также призывали к джихаду. 6 августа о начале джихада против британской власти объявили и в Кербеле. Племена этого района стали поднимать восстания одно за другим. Британские войска были вынуждены оставить многие населенные пункты. Религиозным лидером шиитов в восстании 1920 г. стал Мирза Мохаммад Таки Ширази. Муджтахиды и сейиды в зоне проживания оседлых и кочевых племён вели активную пропаганду вооруженной борьбы против страны-мандатария «во имя Аллаха» [26, с. 145].

В августе в районе Самавы были пущены под откос несколько военных эшелонов, в августе восставшие захватили город и станцию Хидр. В крупных городах, в первую очередь в Багдаде и Басре участились нападения на английские военные патрули. 13 августа английские войска начали операцию по предупреждению восстания в Багдаде. При обыске дома одного из руководителей «Харас аль-истекляль» были обнаружены документы организации и списки подпольщиков в Багдаде. Большинство из них были арестованы, а в Багдаде было объявлено военное положение. 12 августа к западу от города началось восстание племени аз-зуба. Железная дорога в Багдад – Фаллуджа была перерезана, а город Рамади был окружен восставшими. В начале сентября восстание в Ираке достигло своей вершины. Большая часть страны оказалась в руках восставших. Англичане контролировали только Багдад, Басру, Мосул, военные базы по берегу Тигра от Багдада до Басры. Попытки англичан деблокировать осажденную Самаву оказались безуспешными. Англичане потеряли 2 бронепоезда, несколько катеров, сбрасываемые на парашютах боеприпасы и оружие нередко попадали в руки восставших. В это время на 130–135 тысяч повстанцев приходилось 16 тысяч современных и 43 тысячи устаревших ружей [6, с. 99; 20, с. 162].

С конца августа 1920 г. англичане начинают широкие наступательные операции против повстанцев. 34-я бригада генерала Конингема двинулась на встречу английским войскам, выведенным из северо-западного Ирана. В конце августа – начале сентября англичанами были заняты несколько городов после встречи двух британских колонн, их численность составила 15 тысяч человек. К началу сентября все шейхи области Дийяла сдались англичанам, а 40 шейхов от имени 14 племён подписали капитуляцию, обещая никогда не вести войну против правительства, выплатить все налоги и компенсировать стоимость имущества, украденного или разрушенного. В октябре англичане взяли в осаду Кербелу, после чего городские власти подписали акт о капитуляции. 19 октября был подписан такой же акт о

капитуляции Неджефа. В Неджефе сразу же были выданы английские пленные, захваченные в бою при Рустамии [20, с. 171].

2 ноября 1920 г. вожди племени хазайль шейх Сальман аль-Убтан и шейх Мохаммад аль-Утан капитулировали, а вожди были полностью амнистированы. Подобные шаги были предприняты и другими вождями. 20 ноября было подписано соглашение о прекращении военных действий племени бани хучайм. Этот день считается у арабов окончанием восстания 1920 г. Тем не менее, нападения на английских военных, диверсии продолжались до лета 1921 г. Только 12 декабря англичане стали контролировать всю железную дорогу Басра – Багдад. Жестоко подавляя восстание 1920 г., генерал Аймлер Холдейн призывал своих солдат «быть такими же грубыми, как терка для мускатных орехов». Британцы уничтожали посевы, жгли жилища, в боях убили 9 тысяч человек. Без суда и следствия казнили сотни восставших [20, с. 184; 34, с. 417].

Ещё в ноябре 1919 г. глава гражданской администрации Месопотамии А. Вильсон сообщал, что удерживать статус мандатария можно только при помощи насильственных мер. Он считал, что вряд ли в Месопотамии можно будет создать единое государство: «Воинственные курды в Месопотамии, которых насчитывают почти пол миллиона, никогда не примут арабского господства... шииты Месопотамии, насчитывающие 1,34 млн, не примут арабскую форму правительства, основанную на суннитском доминировании» [25, с. 78; 27, с. 133].

Во время восстания, в Лондоне было принято решение о смене статуса главы администрации в Месопотамии. На должность Верховного комиссара был назначен Перси Кокс. Он прибыл в Месопотамию 1 октября. Тогда же в страну было переброшено из Индии и Персии 4 тысячи 883 британских и 24 тысячи 508 индийских военнослужащих, одна эскадрилья королевских ВВС и медицинское подразделение [25, с. 81; 28, с. 3].

Верховный комиссар П. Кокс делает заявление о том, что он прибыл в страну с целью оказать ей содействие в создании независимого и суверенного государства. Первым шагом на этом пути стало создание временного правительства Ирака, 24 октября был утвержден статут, регламентирующий его деятельность. Был создан ряд министерств, при каждом из которых назначался британский советник. При этом советники имели те же полномочия, какими обладали министры: они могли присутствовать на заседаниях Административного совета (именно такое название получило временное правительство), производить ревизию издаваемых им распоряжений. Все члены Административного совета, за исключением шиита Сеида Мохаммада аль-Табатабаи были суннитами [18, с. 151]. Все решения какого-либо из министерств и Административного совета в целом, передавались на утверждение верховного комиссара, который обладал правом вето. Законы вступали в силу только после подписания их верховным комиссаром, который мог также вносить в них и свои поправки. В инструкции для Административного совета говорилось, что он будет осуществлять свою деятельность до того момента, пока не будут сформированы новые полноценные органы власти в соответствии с основным

законом страны, который должна будет принять Конституционная Ассамблея (Учредительное собрание) [20, с. 173].

Выбор британцев пал на представителя одной из наиболее влиятельных и богатейших семей Багдада – Гайлани. Эта кандидатура была весьма приемлемой, так, как с первых дней оккупации Багдада Гайлани занимал по отношению к британцам весьма благожелательную позицию. Однако сам Гайлани долгое время не решался принять на себя этот пост и только спустя две недели активных переговоров он дал свое согласие. Были затруднения и во время переговоров с кандидатами на посты министров Административного совета. В конце концов, пост министра внутренних дел занял Талиб-паша, министром финансов стал банкир Сассун Хаскиль, министром юстиции – Хасан Пачачи, министром инфраструктуры – Иззат-паша, министром торговли – басрский купец Абдул Латифф, министром обороны стал один из лидеров «аль-Ахда» – Джафар аль-Аскари, министром общественных работ – Мохаммад Фабхиль, министром просвещения и одновременно здравоохранения, впоследствии был избран шиитский мудштахид Сеид Мохаммад аль-Табатабаи. Позже Иззат-паша займет пост министра общественных работ, а Мохаммад Фабхиль станет министром вакфов. Пост министра инфраструктуры будет ликвидирован. Административный совет начал свою работу 27 октября [20, с. 176–177; 29, с. 497; 30, с. 5].

После заключения перемирия с Османской империей проблемами Месопотамии занималось министерство иностранных дел Великобритании, а ситуацию в Сирии и Палестине до конца 1919 г. контролировали совместно военное министерство и МИД Великобритании. Переговоры с Хусейном англичане вели через британский МИД, а отношения с его главным соперником, ибн Саудом – через министерство по делам Индии. В мае 1920 г. военный министр У. Черчилль предложил министерству колоний взять под свою опеку контроль подмандатных территорий Ближнего Востока. 31 декабря 1920 г. британское правительство принимает такое решение, министр колоний лорд Милнер в знак протеста уходит в отставку, а его место занимает У. Черчилль. Он сразу же, в рамках своего нового ведомства, создаёт Ближневосточный департамент. Затем собирает в Каире совещание экспертов по Ближнему Востоку. В работе конференции принимает участие Верховный комиссар Палестины Г. Сэмюэль, бывший «гражданский комиссар» Месопотамии А. Вильсон, его приемник П. Кокс, резиденты Великобритании в Аденеи Персидском заливе, губернатор Британского Сомали, видные специалисты по Ближнему Востоку, всего 40 человек. Советником У. Черчилля по ближневосточным делам стал полковник Лоуренс [25, с. 88; 31, с. 315].

Во время первого заседания Политического комитета по Месопотамии, Перси Кокс предложил рассмотреть кандидатуры на роль короля Ирака, в числе которых им были перечислены: нагиб Багдада и глава Административного совета Ирака – Абд ар-Рахман аль-Гайлани, министр внутренних дел в Административном совете Ирака – Талиб-паша, правитель Джебель-Шаммара Бин Рашид, турецкий принц Бурхан ад-Дин, а также шейх Мухаммеры и Абд аль-Азиз бин Сауд. Все эти



кандидатуры были отвергнуты по политическим соображениям. Так, во время войны сейид Талиб предложил англичанам свои услуги по взятию Басры за признание англичанами его права на управление городом после окончания военных действий. За это он и был отправлен в ссылку. Сейид Талиб развернул активную антишиидскую пропаганду под лозунгом «Ирак для иракцев». В последствии, будучи министром внутренних дел, Талиб всегда мечтавший о королевском троне, решил ликвидировать Фейсала, когда тот должен был прибыть в Басру. И лишь благодаря решительным действиям Верховного комиссара П. Кокса, покушения на Фейсала удалось избежать, а сам Талиб был арестован и отправлен в очередную ссылку на Цейлон [18, с. 152].

Единственным возможным, в таком случае, решением, с учетом настроений большей части населения Месопотамии, по мнению П. Кокса стало бы приглашение представителя династии Хашимитов. Среди сыновей Короля Хиджаза Хусейна им был особо отмечен Фейсал, имевший опыт ведения военных действий и сотрудничества с Великобританией, а также обладавший способностями энергичного руководителя, необходимыми ввиду сложившейся в стране ситуации. Кандидатура эмира Фейсала была активно поддержана, конструктивно и эффективно сотрудничавшим с ним в годы войны Т. Лоуренсом, который также принимал участие в работе конференции [6, с. 103].

На этой конференции было принято решение провозгласить Ирак королевством. Вскоре У. Черчилль, занимавший в это время пост министра колоний так охарактеризовал это решение в британском парламенте: «Решено образовать в Ираке чисто арабское правительство с повелителем арабом во главе, дружественно настроенное к Англии». 11 августа 1921 г. Административным советом королем был провозглашен третий сын шерифа Мекки и одновременно короля Хиджаза Хусейна Фейсал. На этой же конференции было принято решение вывести Палестину из Трансиордании и образовать новый эмират. Столицей подмандатного эмирата стал Амман, а его главой – ещё один из сыновей Хусейна Абдалла. Для контроля за его деятельностью в Амман был послан британский резидент, подчинявшийся Верховному комиссару Палестины [16, с. 36–37; 32, с. 175]. Таким образом, Фейсал и Абдалла стали основоположниками хашимидской династии в двух странах.

С Фейсала были взяты обещания содействовать Великобритании в выполнении её обязательств перед Лигой Наций. В ходе последнего заседания Политического комитета было принято решение сохранить в течение периода формирования иракских органов власти прямое управление верховного комиссара в районах с преимущественно курдским населением, при этом подчеркивалось, что включение курдских районов в состав арабского государства без воли местного населения вызовет резко негативную реакцию с его стороны, что приведет к межэтническому конфликту. У. Черчилль ещё до конференции разработал план «Десятилетнего перехода», имея в виду предоставление независимости Ираку.

После утверждения Фейсала в качестве провителя Месопотамии, предполагал оставить в стране 12 индийских батальонов, что позволило бы сократить расходы

военного ведомства в Месопотамии до 5–6 млн. ф. ст. в год. Такие сокращения не позволяли осуществлять полный контроль всех провинций страны. В качестве решения проблемы был принят поддержанный У. Черчиллем проект «Воздушного контроля», который был предложен главнокомандующим ВВС генералом Х. Тренчардом. Проект предполагал передачу функций по контролю над большей частью территории Ирака британской военной авиации. Возможность положиться на расширенную огневую мощь и мобильность военных самолетов вместо многочисленных наземных войск, позволяла существенно уменьшить финансовые затраты, задействовать значительно меньше человеческих и материальных ресурсов, в чем Лондон остро нуждался в виду социально-экономического истощения, ставшего следствием Первой мировой войны [25, с. 93 – 94].

На конференции была признана и необходимость в формировании арабских вооруженных сил под командованием британских офицеров. Более того, было решено ввести в состав уже существующих арабских формирований курдские и ассирийские подразделения. На правительство Месопотамии ложились и все соответствующие расходы по содержанию арабских вооруженных сил. Еще одним вопросом, который был затронут во время работы конференции была проблема ассирийских, армянских и русских беженцев на территории Месопотамии [25, с. 95, 97].

Административный совет Ирака с подачи Верховного комиссара Перси Кокса предложил эмиру Фейсалу иракскую корону при условии создания парламента и принятия демократической конституции. Фейсал согласился и 21 июня 1921 г. прибыл в Басру. Что правда, его приезд вызвал волнения в южной части страны, когда вспыхнуло восстание под руководством одного из претендентов на иракский трон – главы племени шаммар – бин Рашида. Окончательно восстание было подавлено британскими войсками лишь к ноябрю [6, с. 105]. Тем не менее, на общую ситуацию в стране это не повлияло.

Для законности назначения Фейсала королём, в начале августа 1921 г. был организован плебисцит, на котором абсолютное большинство, а именно 96%, что по подсчетам мандатных властей равнялось примерно 1 мил. голосов, дало свое согласие на коронацию сына меканского шерифа. Около 4% высказались против (в основном шииты из Кербелы и Наджафа, где в это время проживали муджтахиды). При этом, Сулеймания и некоторые другие курдские районы не были охвачены референдумом, была лишена возможности голосовать и значительная часть арабского населения страны [18, с. 152–153]. 23 августа 1921 г. Фейсал официально занял трон короля Ирака. Важнейшим приоритетом для себя король Фейсал объявил объединение всех жителей Ирака, вне зависимости от религиозной и национальной принадлежности в единую нацию. Этого не удалось сделать до наших дней, учитывая сложнейшую этно-конфессиональную ситуацию в стране.

Большинство мусульман Ирака (56% населения) были шиитами. По данным переписи 1919 г., проведенной англичанами, в Месопотамии проживало около 1,5 млн шиитов, при общей численности населения Ирака в 2,85 млн человек [26, с. 131]. Шиизм исповедывали оседлые арабы, проживавшие в южном и центральном

Ираке, а также персы, луры, индийцы и около трети иракских туркмен. В границах будущего государства Ирак накануне британского мандата немусульманское население составляло 6–7 % [18, с. 75].

Король Ирака Фейсал с сожалением и высокомерностью писал: «Прежнему, – и я говорю это с сердцем, полным печали, – не существует иракского народа. Есть только трудно вообразимые массы человеческих существ, лишенных какой-либо патриотической идеи, вдохновленных религиозными традициями и вздором, не связанных никакими общими связями, склонных к пороку и анархии, постоянно готовых восстать против вообще любого правительства» [33, с. 211].

Как справедливо писал известный британский востоковед Пирс Брендон о политике Великобритании в Месопотамии: «...там нет необходимости разделять, чтобы властвовать. Три миллиона жителей Ирака...едва ли можно считать нацией. Это путаница племен, множество различных владений шейхов» [34, с. 416].

5 октября 1921 г. Был сформирован постоянный Совет министров Ирака, который пришел на смену временному Административному совету, состоявший из суннитов, его вновь возглавил Абд ар-Рахман Гайлани. В состав кабинета, в качестве министра внутренних дел вошел Хаджи Ахмед Намджи, министром финансов вновь стал Сассун Эфенди Хаскиль, а министром обороны Джафар Аскари, министром юстиции – Наджи бин Юсуф Сувейди, министром торговли вновь Абдул Латиф, министром общественных работ – Иззет-паша, министром образования – шейх Абдул Карим Джазири, министром здравоохранения – доктор Ханна Хайят и министром вакфов – Сейид Мохаммад Али Фатих [25, с. 88].

Восстание в Ираке заставило Великобританию начать подготовку перехода с прямого управления Ираком на косвенное, началась кампания по провозглашению Ирака монархией во главе с третьим сыном шерифа Мекки Хусейна Фейсалом.

#### Список использованных источников и литературы

1. Ланда Р. Г. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на арабские страны // Великий Октябрь и актуальные проблемы арабского мира. – М.: Наука, 1979. – С. 58–87.  
Landa R. G. Vliyanie Velikoi Oktyabrskoi sotzialisticheskoi revolutzii na arabskie strain // Velikii Oktyabr i aktualnii problemi arabskogo mira. – М.: Nauka, 1979. – S. 58–87.
2. Турция: рождение национального государства. 1918–1923: по документам РГАСПИ / Федер. архив. служба России, Рос. гос. архив соц. – полит. истории, Ин-т стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова, Ин-т науч. информации по обществ. наукам РАН: [сост. Шувалова Н. Б.]. – М.: Гуманитарий, 2007. – 352 с.  
Turtziya: rozhdenie natsionalnogo gosudarstva. 1918 – 1923: po dokumentam RGASPI / Feder. arhiv. sluzhba Rossii, Ros. gos. arhiv sotz. – polit. istorii, In-t stran Azii i Afriki pri MGU im. M. V. Lomonosova, In-t naych. informazii po obshchestv. naukam RAN: [sost. Shuvalova N. B.]. – М.: Gumanitarii, 2007. – 352 s.
3. Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах / под ред.: Ф. Д. Волкова, А. Д. Никонова. – М.: Иностранная литература, 1957. – Т. 2. – 556 с.  
Lloid Dzhordzh D. Pravda o mirnih dogovorah / pod red.: F. D. Volkova, A. D. Nikonova. – М.: Inostrannaya literatura, 1957. – Т. 2. – 556 s.
4. Great Britain. Colonial Office. Report His Britannic Majesty's Government to the Council of the League of Nations on the Administration of Palestine and Trans – Jordan for the Year 1930. Colonial № 59. – L.: His Majesty's Stationary Office, 1931. – 261 p.

5. Политика США на Ближнем Востоке. – М.: Издательство восточной литературы, 1961. – 282 с.
- Politika SSHA na Blizhnem Vostoke. – М.: Izdatelstvo vostochnoi literaturi, 1961. – 282 s.
6. Ментешашвили А. М. Ирак в годы английского мандата. – М.: Наука, 1969. – 289 с.
- Menteshashvili A. M. Irak v godi angliiskogo mandata. – М.: Nauka, 1969. – 289 s.
7. Great Britain and Palestine. 1919–1945. Information Papers №20. – Л., N.-Y.: Royal Institute Affairs, 1946; L.: Chatham House, 1946. – 177 p.
8. Tibawi A. L. Anglo-Arab Relations and the Question of Palestine 1914–1921. – Л.: Lucas, 1977. – 523 p.
9. Le Conflict du Moyen-Orient. Notes et Documents (1915–1967). – Bruxelles: Association International des Juristes Democratiques. – 142 p.
10. Palestine Royal Commission. Report Presented by the Secretary of State for the Colonies to Parliament by Command of His Majesty. July, 1937. – Л.: His Majesty's Stationary Office, 1937. – 404 p.
11. Great Britain and Palestine. 1915–1936. – Л., N.-Y.: Oxford University Press, 1937. – 111 p.
12. Истоки и история проблемы Палестины. Часть I. 1917 – 1947. – Нью-Йорк: ООН, 1978. – 116 с.
- Istoki i istoriya problem Palestini. Chast I. 1917–1947. – Nu-York: OON, 1978. – 116 s.
13. Kedourie E. In the Anglo-Arab Labirinth. The Mc. Mahon-Hussayn Correspondence and its Interpretations 1914 – 1939. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1976. – 330 p.
14. Cohen M. J. The Origins and Evolution of the Arab-Zionist Conflict. – Berkeley: Univ. of Calif. Press, 1987. – 183 p.
15. Marlowe J. Rebellion in Palestine. – Л.: Cresset Press, 1946. – 279 p.
16. Батенко А. В., Близняков Р. А., Малышев Д. А., Щевелев С. С. История Палестины (1897–2009 гг.) / Под ред. Щевелева С. С. – Симферополь – Киев: ДОЛЯ, 2011. – 512 с.
- Batenko A. V., Bliznyakov R. A., Malishev D. A., Shchevelev S. S. Istoriya Palestini (1897 – 2009 gg.) / Pod. red. Shcheveleva S. S. – Simferopol – Kiev: o DOLYA, 2011. – 512 s.
17. Klieman A. S. Foundations of British Policy in the Arab World: The Cairo Conference of 1921. – Baltimore, London: The John Hopkins Press, 1970. – 322 p/
18. Тихонова Е. В. Этноконфессиональные общины Ирака в годы британского мандата. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 240 с.
- Tihonova E. V. Ttnokonfessionalnie obshchiny Iraka v godi britanskogo mandata. – М.: Izdatelstvo LKI, 2007. – 240 s.
19. Сейранян Б. Г. Британская система косвенного управления на арабском Востоке // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки (история, экономика и политика). – М.: Институт востоковедения РАН, 2002. – Выпуск 5. – С. 27–41.
- Seiraiyan B. G. Britanskaya Sistema kosvennogo upravleniya na arabskom Vostoke // Arabskie strani Zapadnoi Azii I Severnoi Afriki (istoriya, ekonomika i politika). – М.: Institut vostokovedeniya RAN, 2002. – Vipusk 5. – S. 27–41.
20. Котлов Л. Н. Национально-освободительное восстание 1920 года в Ираке. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1958. – 208 с.
- Kotlov L. N. Natzionalno-osvoboditelnoe vosstanie 1920 goda v Irake. – М.: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR, 1958. – 208 s.
21. Оганесян Н. О. Национально-освободительное движение в Ираке (1917–1958 гг.). – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1976. – 394 с.
- Oganesyan N. O. Natzionalno-osvoboditelnoe dvizhenie v Irake (1917–1958 gg.). – Erevan: Izd-vo AN Arman SSR, 1976. – 394 s.
22. Kayyali A. W. Palestine: A Modern History. – Л.: Croom Helm, 1971. – 243 p.
23. История Востока: Восток в новейшее время, 1914–1945 гг. / отв. ред. Р. Г. Ланда; Институт востоковедения РАН – М.: Вост. лит., 2006. – Т. 5 – 717 с.
- Istoriya Vostoka: Vostok v noveishee vremya, 1914–1945 gg. / отв. red. R. G. Landa: Institut vostokovedeniya RAN. – М.: Vost. lit., , 2006. – T. 5 – 717 s.

24. Vinogradov A. The 1920 Revolt in Iraq Reconsidered: The Role of Tribes in National Politics // *International Journal of Middle East Studies*. – L. – Vol. 3, No. 2 (Apr., 1972). – P. 123–139.
25. Макаров Р. В. Политика Великобритании в Ираке в период мандата Лиги Наций (1920–1932 гг.): дис. ...канд. ист. наук: спец. 07.00.02 – Симферополь: Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, 2013. – 240 с.  
Makarov R. V. Politika Velikobritanii v Irake v period mandata Ligi Natzii (1920 – 1932 gg.): dis. ...kand. ist. nauk: spetz. 07.00.02 – Simferopol: Tavricheskii natsionalnii universitet im. V. I. Vernadskogo, 2013. – 240 s.
26. Степанова Н. В. Межконфессиональный и межэтнический конфликт в Ираке // *Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные: Учеб. пособие для студентов вузов / под ред. А. Д. Воскресенского*. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 106–125.  
Stepanova N. V. Mezkhkonnessionalnii i mezhetnicheskii konflikt v Irake// *Konflikty na Vostoke: Etnicheskie i konfessionalnie: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov / pod red. A. D. Voskresenskogo*. – М.: Aspekt Press, 2008. – S.106 – 125.
27. Despatch from Civil Commissioner, Mesopotamia, to Secretary of State for India. From Brevet Lieut.-Col. A. T. Wilson, C.S.I., C.M.G., C.I.E., D.S.O., Acting Civil Commissioner in Mesopotamia, Baghdad, to the Secretary of State for India, India Office, Whitehall, London, S.W.1. No. 344436/75/19. Office of the Civil Commissioner, Baghdad, 15th November 1919. / *The national archives*. – Catalogue Reference: CAB/24/96. – Image Reference: 0004 [the electronic resource]. – access mode: <http://www.nationalarchives.gov.uk/documentsonline/CAB/24/96/0/0004>. – 10.11.2012.
28. Societe des Nations. Mondats. Note du Gouvernement Britannique sur la situation politique en Mesopotamie. – Geneve, 1920. – 17 p.
29. Алиев А. А. Иран vs Ирак: история и современность. – М.: Из-во Моск. ун-та, 2002. – 768 с.  
Aliiev A. A. Iran vs Irak: istoriya i sovremennost. – М.: Iz-vo Mosk. un-ta, 2002. – 768 s.
30. Report on Iraq Administration. – L.: His Majesty's Stationary Office, 1922. – 126 p.
31. Фомин А. М. Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство». 1918–1923 гг. – Русский Фонд Содействия Образованию и Науке. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010. – 499 с.  
Fomin A. M. Voina s prodolzheniem. Velikobritaniya I Frantziya v borbe za «Osmanskoe nasledstvo». 1918–1923 gg. – Ruskii Fond Sodeistviya Obrazovaniyu i Nauki. – М.: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2010. – 499 s.
32. Шумов С. А., Андреев А. Р. Ирак: история, народ, культура: Документальное историческое исследование. – М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002. – 232 с.  
Shumov S. A., Andreev A. R. Irak: istoriya, narod, kultura: Dokumentalnoe istoricheskoe issledovanie. – М.: Monolit-Evrolintz-Traditziya, 2002. – 232 s.
33. Львов В. В. Ирак: реалии власти и санкции // *Ближний Восток и современность*. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. – Выпуск 4 – 1997. – С. 210–233.  
Lvov V. V. Irak: : realii valsti i sanktzii // *Blizhnii Vostok i sovremennost*. – М.: Institut izucheniya Izrailya i Blizhnego Vostoka. – Vipusk 4 – 1997. – S. 210–233.
34. Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – 957 с.  
Brendon P. Upadok i razrushenie Britanskoi imperii 1781–1997. – М.: AST: AST MOSKVA, 2010. – 957 s.

**Shchevelev S. S. The British Mandate and the Uprising of 1920 in Iraq.**

The article examines the initial period of the mandate administration of Iraq by Great Britain, the anti-British uprising of 1920. The chronological framework covers the period from May 1916 to October 1921 and includes an analysis of events in the Middle East from May 1916, when the secret agreement on the division of the territories of the Ottoman Empire after the end of World War I (the Sykes-Picot agreement) was concluded before the proclamation of Faisal as king of Iraq and from the formation of the country's government. This period is a key one in the Iraqi-British relations at the turn of the 10-20s of the XX century. The author focuses on the Anglo-French negotiations during the First World War, on the eve and during the

Paris Peace Conference on the division of the territory of the Ottoman Empire and the ownership of the territories in the Arab zone. During these negotiations, it was decided to transfer the mandates for Syria (with Lebanon) to the France, and Palestine and Mesopotamia (Iraq) to Great Britain. The British in Iraq immediately faced strong opposition from both Sunnis and Shiites, resulting in an anti-English uprising in 1920. The author describes the causes, course and consequences of this uprising.

Keywords: Iraq, Great Britain, League of Nations, Faisal, Churchill, mandate, uprising, Sunnis, Shiites.